

РОЛЬ З.М. ЦИБУЛЬСКОГО В СОЗДАНИИ ПЕРВОГО В АЗИАТСКОЙ РОССИИ УНИВЕРСИТЕТА: К 200-ЛЕТИЮ СО ДНЯ ЕГО РОЖДЕНИЯ И 140-ЛЕТИЮ УЧРЕЖДЕНИЯ ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

Исследование выполнено в рамках государственного задания подведомственных Минобрнауки РФ образовательных организаций по проекту «Интеллектуальный и ресурсный потенциал Северной Азии: исторический опыт развития и ответы на вызовы современности» (№ 33.1687.2017/ПЧ).

Рассматривается деятельность известного томского предпринимателя и мецената, городского головы З.М. Цибульского, направленная на открытие в Томске Сибирского университета в 1870-е гг. Цибульский был не только крупнейшим жертвователем на университет, но и одним из тех общественных деятелей, которые организовывали его открытие. Приводятся новые факты из переписки З.М. Цибульского о перипетиях борьбы за университет в Томске.

Ключевые слова: З.М. Цибульский; меценатство; Императорский Сибирский университет; Томск.

Открытию первого в Азиатской России университета предшествовала, как известно, серьезная борьба между городами, претендовавшими на его размещение. То, что Сибирский университет был основан в Томске, дело не случая, а результат борьбы местного просвещенного общества, в котором большую роль играли и меценаты.

23 марта (8 апреля) 2017 г. исполнилось 200 лет со дня рождения Захария Михайловича Цибульского, одного из крупнейших жертвователей на первый в Сибири университет. 22 июля 1888 г., когда состоялось торжественное открытие Императорского Томского университета, «Сибирская газета», отдавая дань уважения тем, кто много сделал для того, чтобы Томск обрел долгожданное детище, прославившее этот сибирский город, разместила на своих страницах биографические очерки о первых жертвователях на первый университет в Сибири Павле Григорьевиче Демидове – ревнителе русского просвещения, ученом-натуралисте, меценате, пожертвовавшем еще в начале XIX в. 100 тыс. руб. на университеты в Тобольске и Киеве, – и сибирском золотопромышленнике, потомственном почетном гражданине и кавалере, колыванском 1-й гильдии купце З.М. Цибульском. Оговорившись при этом, что очерк еще об одном крупном жертвователе А.М. Сибирякове, заказанный редакцией в Петербурге, не был к моменту выхода этого номера газеты получен.

З.М. Цибульский родился в селе Балахтинском Минусинского округа в семье местного волостного писаря. Его матерью была дочь местного крестьянина Назарова – Варвара Гордеевна. Единственный и любимый ребенок воспитывался, тем не менее, в строгости. В 11 лет он уже «заменял при отце помощника волостного писаря». Однако продолжалось это недолго. После переезда Цибульских в Ачинск, где отец поступил на службу в городскую ратушу, Захария устроили писцом в окружной суд. Неизвестно, как бы сложилась его дальнейшая судьба, если бы Ачинский городской голова Родионов не взял по своим служебным делам в Красноярск молодого человека, обладавшего к тому же каллиграфическим почерком. Там Цибульский был замечен енисейским губернатором И.Г. Ковалевым, пригласившим его для письменных

работ. В 1835 г., когда Ковалева назначили тобольским губернатором, Захарий переехал вместе с ним.

Однако канцелярская служба не удовлетворяла честолюбивого юношу. Начавшаяся в то время в Сибири «золотая лихорадка» дразнила его воображение. Он поступает на службу к известному золотопромышленнику Якиме Рязанову, а затем переходит в компанию предпринимателя М.А. Красильникова, торговавшего главным образом мукой, где его годовое жалованье составило 2 тыс. руб.

В 28 лет З. Цибульский женится на дочери одного из учредителей К^о Красильникова Бобкова – Феодосии Емельяновне. Ее отец владел золотыми приисками в Енисейской тайге. По наследству дочери достались дом в Томске и золотые прииски в Ачинском округе. Однако З. Цибульскому нелегко было вести самостоятельно дело без достаточного наличного капитала и при долгах по наследству. Проявив недюжинное трудолюбие и энергию, он сумел за 18 лет преодолеть выпавшие на его долю невзгоды. Как повествует об этих годах З.М. Цибульского автор очерка, «жизнь его проходила в ежегодных поездках на прииски, в глухую сибирскую тайгу, в хозяйничанье в этой тайге, да в неприятных изворотах недостаточно денежного человека между платежами и получениями по “ассигновкам”. Наконец, в 1864 г. была открыта богатая золотая россыпь по системе реки Абакана, принесящая Цибульскому более 3 пудов золота, возможность приобрести значительное состояние и заняться, между делом, благотворительностью. Именно эта сторона деятельности принесла ему известность и благодарность потомков» [1].

Известно, что З.М. Цибульский пожертвовал 15 тыс. руб. на окончание постройки реального училища в Томске, 10 тыс. руб. на Добровольный флот, 18 тыс. руб. на стипендии, 5 тыс. руб. на пособие томским погорельцам и др. Помимо этого он завещал 150 тыс. руб. на постройку в Томске собора [2. С. 99]. К нему многократно обращались за помощью разного рода люди. На некоторых сохранившихся до нашего времени письменных обращениях есть такого рода пометки, сделанные рукой З.М. Цибульского: «Послал 25 руб.», «Послал 50 руб.» и др.

Вот что, например, писал Цибульскому находившийся в запасе после 10 лет военной службы надзира-

тель артиллерийского имущества, пострадавший во время «приготовления снарядов», Иван Маковкин, проживавший в селе Кабанское в Забайкалье в июле 1882 г. и обратившийся к нему с просьбой о помощи: «Осмелюсь доложить Вам, как Вы уже везде известны своею милостивою благотворительностью, не тошю в российских пределах, даже и в отдаленном Амурском крае. Ваше громкое имя несется везде, что доказывают “Московские ведомости”, “Русский курьер”....» [3].

Несмотря на то что о З.М. Цибульском как предпринимателе и жертвователе написано уже немало [4; 5; 6. С. 298–301], тем не менее, неопубликованные ранее источники, главным образом личного характера, позволяют представить масштабнее его роль в судьбе первого в Азиатской России высшего учебного заведения – Императорского Томского университета.

История с учреждением университета в Сибири, начавшаяся в 1803 г., вступила в решающую фазу лишь спустя почти три четверти века, когда в 1875 г. генерал-губернатором Западной Сибири был назначен Г.Н. Казнаков. При докладе Александру II 25 апреля он остановился на характеристике тяжелого положения в Сибири со здравоохранением, народным образованием и судебной системой. Одной из первоочередных мер по выходу из него Казнаков назвал открытие здесь университета. В ответ царь «высочайше соизволил» представить проект этого учреждения [7. С. 3].

Прибыв из Петербурга в Омск, где в то время располагалась резиденция Западно-Сибирского генерал-губернаторства, Н.Г. Казнаков занялся необходимыми подготовительными мероприятиями, связанными с учреждением будущего университета. Наряду с изучением состояния народного образования в регионе решался и вопрос о выборе города, который мог бы стать университетским центром. Чтобы избежать излишних расходов казны, Казнаков стал изыскивать возможность сбора средств на сооружение университета путем пожертвований.

Затраты на строительство университетских зданий генерал-губернатор в письме на имя министра народного просвещения от 30 ноября 1875 г. определил в 500 тыс. руб., предложив компенсировать часть этих денег из пожертвования П.Г. Демидова на Сибирский университет в 50 тыс. руб., сделанного еще в начале XIX в., которое к тому времени с процентами составило уже более 151 тыс. руб. [8. Л. 33–34].

Летом 1875 г. Н.Г. Казнаков совершил поездку по Западной Сибири, побывав и в Томске, где поинтересовался у томского губернатора А.П. Супруненко, «имеет ли он ввиду кого-либо из граждан, кто пожертвовал бы крупную сумму». На это Супруненко ответил, что «кроме купца Цибульского не может указать никого».

Об этом и дальнейшем ходе дела с пожертвованием поведал сам З.М. Цибульский в письме к сыну уральского золотопромышленника Т.П. Зотова Наркису Титовичу в Петербург (через него Цибульский осуществлял свои сделки с золотом, приобретением ценных бумаг, закупал оружие и припасы для охоты, одежду, вина и т.п.), судя по содержанию их переписки, длившейся на протяжении нескольких лет.

Во время посещения Казнаковым Томска Цибульского в городе не было, он вернулся туда в начале

января 1876 г. Вот что Цибульский пишет: «После этого разговора, зимой уже, Казнаков, писавши губернатору Супруненко об отводе места под университет в Томск, выразился так: что, “пожертвование Цибульского, крайне было бы желательно и дало бы делу мощный толчок”, присовокупляя: что “чем пожертвование будет крупнее, тем и старание (его Казнакова) о награждении меня будет горячее”. Переписка эта между Супруненко и Казнаковым велась без всякого ведома моего; и познакомился я с ней по приезду моем в Томск из Летаков (?) в первых числах января с. г. – Такое предложение, заявленное мне чрез г. Супруненко в первом случае, как о деле хорошем, было очень приятно, потому что оно служило на пользу родной нашей Сибири; но 2-е – обещание о награде – меня, возмутило! Одинаково, не смотря на столь легкое понятие обо мне Казнакова, я побежден был собственными чувствами об обещании благ и пожертвовал 100 тыс. на устройство Сибирского университета в Томске» [9].

20 января 1876 г. А.П. Супруненко сообщил об этом пожертвовании Н.Г. Казнакову по телеграфу: «Потомственный почетный гражданин Колыванский первой гильдии купец Захарий Михайлович Цибульский пожертвовал сто тысяч рубл. на сооружение университета в Томске. Деньги эти уже представлены и будут сданы мною на хранение в губернское казначейство. Пятьдесят тысяч из этого капитала заключаются в пяти процентных безымянных билетах, а пятьдесят тысяч в именных, вместо которых в марте месяце Цибульский представит наличные деньги или безыменные билеты» [10. Л. 89].

Забегая вперед, отметим, что уже в апреле того же года за пожертвование «на устройство предположенного учреждения в Сибири университета 100 т. рублей» Цибульскому был пожалован орден Св. Владимира 3-й степени. Ранее за свою благотворительность он был удостоен орденов Св. Анны III ст. (1869), Св. Станислава II ст. (1871) и Св. Анны II ст. (1875) [11. Л. 1, 6 об., 7 об., 9 об.].

19 января 1876 г. томская городская дума постановила уступить под постройку университета несколько участков земли, принадлежавшей городу, общей площадью 89 422 квадратных сажени земли [10. Л. 85]. Эта земля была оценена в 107 тыс. 307 руб. 20 коп. [12. Л. 14 об.].

Н.Г. Казнаков предложил избрать в качестве университетского центра Томск, мотивировав это тем, что это «город со значительным населением, лежащий почти в центре Сибири и притом связанный пароходным сообщением с Тобольском, Тюменью и некоторыми другими городами западной ее половины» [8. Л. 9].

Однако затем он поменял свой выбор, отдав предпочтение Омску. В итоговом министерском представлении, датированном 29 мая 1876 г., университет предлагалось открыть с 1 июля 1880 г. в составе четырех факультетов в Омске, именовать его Сибирским университетом и подчинить ведению генерал-губернатора Западной Сибири [13. Л. 19 м об.–19 н].

Оставалось только рассмотреть это представление в Соединенных департаментах государственной экономии и законов, а затем в Общем собрании Государственного совета. Однако события на Балканах, обострение меж-

дународной обстановки и возможность вступления России в войну против Турции отодвинули вопрос о Сибирском университете на второй план.

И хотя сам проект представления не был опубликован и не стал предметом общественного обсуждения, но один из его пунктов сделался достоянием внимания центральной и сибирской прессы. В нем речь шла о городе, где предстояло строить университет. Им, как говорилось выше, был Омск.

Сам Н.Г. Казнаков мотивировал выбор Омска на роль университетского города тем, что Томск хотя и был выгоден в географическом отношении, находясь «почти в центре Сибири», а пароходным сообщением связывался с Тобольском, Тюменью, Омском и другими сибирскими городами, тем не менее, имел и «некоторые важные неудобства». В первую очередь, по его мнению, это было наличие в городе «весьма значительного числа ссыльных, контингента населения, который, — как полагал Казнаков, — нельзя считать выгодным для преуспевания здоровой жизни университета» [10. Л. 131].

В Омске же, по словам генерал-губернатора, «центре главного местного управления», можно было бы подыскать более подходящее место под университетские здания, также сюда на учебу могли приезжать выпускники не только сибирских гимназий, но и гимназий Оренбургского учебного округа, а также средних учебных заведений Туркестанского края, когда те «достигнут размеров гимназий» [Там же].

Скорее всего, Н.Г. Казнаков отдал предпочтение Омску не без влияния своего окружения, убеждавшего генерал-губернатора, что статус Омска заметно повысится после открытия университета [14. С. 27].

Проект документа «Об учреждении в Сибири университета» был передан в Соединенные департаменты государственной экономики и законов и должен был рассматриваться осенью того же года. Однако обсуждение по разным причинам было отложено до апреля 1877 г.

Еще до того как стало известно, что университет решено открыть в Омске, а не в Томске, на страницах столичной и сибирской печати набирала силу полемика вокруг того, следует ли вообще открывать в Сибири университет, а если открывать, то в каком городе. Когда же стали распространяться слухи о намерении властей учредить университет в Омске, то количество публикаций заметно возросло. Причем большинство авторов высказывались за то, что университет следовало открыть именно в Томске. «Несмотря на все аргументы в пользу Омска, как города будущего, и его административные преимущества, — писал Н.М. Ядринцев, — мысль избрания его резиденцией университета, противоречащая вообще интересам сибирского края и общества, являлась вдобавок неожиданностью для сибиряков и, понятно, вызвала самые горячие протесты» [15. С. 83].

Томская дума поручила городскому голове Е.И. Королеву обратиться с просьбой к общественным самоуправлениям городов Сибири походатайствовать за Томск. В первую очередь откликнулись думы городов Восточной Сибири: Нерчинска, Иркутска, Енисейска, Верхнеудинска [8. Л. 288–296], а за-

тем и ряда других городов. В итоге большинство сибирских городов поддержали Томск в его притязаниях на университетский центр Сибири.

Не остался в стороне и З.М. Цибульский. 31 августа 1876 г. он обратился к министру народного просвещения Д.А. Толстому с докладной запиской «По вопросу о Сибирском университете» [8. Л. 199–203]. «Ни в одной части России общество, — писал З.М. Цибульский, — не прочувствовало такого глубокого недостатка высшего образования... Поэтому известие о намерении правительства учредить в Томске университет было встречено сибиряками с невыразимым восторгом. Наши начинания, касались ли они науки и воспитания, городского хозяйства или промышленности, почти всегда оказывались дурно исполненными вследствие недостатка знания. Мы желаем исследовать Сибирь для себя, а, между тем, к нам приезжают Норденшильды, Бремы, представители чужих интересов. Мы жертвуем деньги на приюты, городские и сельские школы, но заведения эти не приносят всей ожидаемой от них пользы по неимению хороших преподавателей. Нам должно заботиться о городском благоустройстве, ассенизации наших жилищ, но где взять исполнителей? Неисчерпаемые естественные богатства Сибири лежат нетронутыми, ожидая умелые руки для их разработки. Приведенные и другие подобные задачи невымысленные, а действительные и насущные, разрешатся в благоприятном смысле, когда в Сибири будет рассадник высшего образования. Вот почему весть об университете была встречена единодушным сочувствием, которому, в особенности, подействовало удачное избрание Томска — университетским городом» [Там же. Л. 199].

З.М. Цибульский сообщил министру, что он лишь по просьбе генерал-губернатора Н.Г. Казнакова «отступился от условного пожертвования», позволив потратить внесенные им 100 тыс. руб. «вообще на Сибирский университет». При этом он надеялся, что генерал-губернатор «в виду единодушного общественного мнения» не допустит, чтобы «какой-либо другой город был предпочтен Томску» [Там же. Л. 200 об.].

Подверг он сомнению и главный довод Н.Г. Казнакова против Томска, пенявшего на то, что это город ссыльных, которые не лучшим образом могут повлиять на студентов. «Но ведь колонизация всей Сибири, — возражал он, — производилась ссыльными. Еще очень недавно Омск был точно таким же местом ссылки, как теперь Томск, но достаточно было прекратить ссылку и последние следы ссыльного элемента там исчезли. Совершенно во власти правительства применять такую же меру и к Томску. В строгом смысле слова, Томск даже не составляет ссыльной колонии, так как преступники посылаются не на поселение, а на житие, в виде исправительного наказания за маловажные преступления; причем крайний предел запрещения отлучаться из города, назначенного для жительства, ограничивается пятью годами. Следовательно, с прекращением ссылки, достаточно будет времени, какое употребится на постройку университета, чтоб Томск очистился от ссыльных». К этому он добавил, что политические ссыльные, которых в Томске было не так уж много, «никогда не име-

ли малейшего влияния на... общество Сибири». В качестве подтверждения Цибульский привел пример с сосланным на поселение в Томск в 1857 г. М.А. Бакуниным, который, по его словам, «слыл здесь пустым человеком» [8. Л. 202 об.].

Упомянул З.М. Цибульский и о поддержке кандидатуры Томска думами ряда сибирских городов, высказавшими свое несогласие с выбором Омска. «Это, – подчеркнул он, – ясно доказывает, что сочувствие Томску не вытекает из эгоистической заботы одних лишь его граждан о выгодах своего города; такое узкое воззрение не заслуживало бы поощрения. Пусть откроют в Сибири две подписки: на университет в Омске и на университет в Томске, тогда увидят наглядным образом, что первому никто не сочувствует, на второй же посильные приношения деньгами, учреждением стипендий, коллекциями для музея и т.п. потекут широкою рекою» [Там же. Л. 203].

В конце записки З.М. Цибульский подчеркнул: «Ошибкой в выборе пункта для университета значилось бы дискредитировать здесь самую идею высшего образования, отделить ожидаемые от университета Сибири благие результаты, может быть, на целое столетие. Прикажете, Ваше сиятельство, для пользы нашего отечества, изучить подробно и беспристрастно вопрос о выборе города для Сибирского университета. От этой отсрочки дело только выиграет и, несомненно, получит справедливое разрешение...» [Там же].

З.М. Цибульский в письме Н.Т. Зотову от 31 августа 1876 г. высказал даже намерение забрать свое пожертвование, если Государственный совет не даст своего согласия на открытие университета в Томске. «Если утверждение университета почему либо не воспоследует в нынешнем 1876 году, – писал он, – то я оставлю за собой право жертвуемые 100 т[ыс.] употребить по моему усмотрению исключительно по г. Томску и не премину заявить своевременно» [9].

Далее Цибульский предлагал, несмотря на возможную войну России с Турцией, не медлить с началом строительства университета, а приступить к нему, используя для этого капитал П.Г. Демидова и его пожертвование. «...на эти 230 т[ыс.], – писал он, – и начать бы постройку, а с этим вместе, т.е. с утверждением этого учреждения тотчас открыть подписку по Сибири, как я и писал в док[ладной] записке мин[истр]у. Я положительно убежден, что капитал, требующийся на постройку ун[иверсите]та около 500 т[ыс.], как предполагал Казнаков, пожертвуют сибиряки в особенности иркутские богачи и енисейцы, а затем наши томские и проч[ие]. Ведь делу этому все здесь сочувствуют! – Ежели универс[итет] откроют в Томске» [Там же].

Последующие письма З.М. Цибульского Н.Т. Зотову в Петербург также наполнены беспокойством о судьбе будущего университета в Томске. 7 февраля 1877 г. он, например, попросил написать ему «что-либо поподробнее об университете: где это дело и что о нем думают» [16].

18 апреля 1877 г. он пишет тому же адресату: «Разузнай толком и уведомя резонно: как нам здесь понимать вопрос об университете? Утвержден ли он в Сибири или только опять идет об этом разговор? Или

же утверждено только предположение об учреждении университета в Сибири, как об этом писали в какой-то газете. На счет этого я решительно как в потемках нахожусь. ...На чем же все остановилось и чем все затормозилось! Наблюдай, пожалуйста, как можешь и везде, что же насчет этого будет делать Казнаков, пребывающий теперь в СПб. Неужели он еще станет пороть дичь: и настоять за Омск!» [17].

Рассмотрение министерского представления в Соединенных департаментах Государственной экономии и законов было отложено вначале на осень 1876 г., а затем и вовсе перенесено на весну 1877 г.

Дело «Об учреждении в Сибири университета» должно было рассматриваться в общем собрании Государственного совета для принятия окончательного решения 14 мая, прежде чем царь подпишет указ об учреждении университета. И неизвестно, чем бы все закончилось, если бы не действия, предпринятые членом ученого комитета при Министерстве народного просвещения, профессором В.М. Флоринским, горячим сторонником открытия университета именно в Томске.

В своих воспоминаниях В.М. Флоринский пишет, что в то время, когда вопрос об учреждении университета в Сибири рассматривался в департаментах Государственного совета, его не было в Петербурге. По возвращении в столицу он, узнав о том, что верх берет Омск, попытался уговорить графа Д.А. Толстого еще раз вернуться к рассмотрению этого вопроса. «Выбором города для университета, – убеждал он министра, – определяется его будущность, успех или неуспех задуманного предприятия» [14. С. 37].

Однако Д.А. Толстой ответил отказом, заявив, что сделать ничего нельзя, так как две трети членов Государственного совета уже высказались в пользу Омска. Тем не менее Флоринскому удалось уговорить министра дать свое согласие на то, чтобы попытаться убедить председателя Государственного совета, великого князя Константина Николаевича еще раз вернуться к рассмотрению вопроса о выборе университетского города. При личной встрече В.М. Флоринский, хорошо знавший великого князя, будучи лечащим врачом его жены, получил согласие председателя Государственного совета на «более обстоятельное обсуждение» университетского вопроса с «участием лиц, знающих оба эти города и вообще Сибирский край» [Там же. С. 38].

При докладе Александру II 16 мая 1877 г. Константину Николаевичу удалось убедить царя в том, чтобы поручить министру народного просвещения создать комиссию «из лиц, практически знакомых с Сибирью... с тем, чтобы соображения этой комиссии о том, в каком из сибирских городов предпочтительнее учредить предполагаемый университет со всеми необходимыми для разрешения этого вопроса статистическими и другими сведениями». После обсуждения этого вопроса министр должен был снова обратиться со своим заключением в Государственный совет [8. Л. 233 б – 233 в]. Предполагалось, что вся работа будет завершена к осени 1877 г., когда члены Государственного совета приступят к работе.

Комиссию возглавил товарищ министра народного просвещения князь А.П. Ширинский-Шихматов [8.

Л. 234–236]. В состав комиссии вошли бывший тобольский губернатор, член совета министра внутренних дел, тайный советник А.И. Деспот-Зенович, причисленный к Министерству народного просвещения, неперменный член медицинского совета Министерства внутренних дел профессор В.М. Флоринский, главный инспектор училищ Западной Сибири А.П. Дзюба [8. Л. 236; 10. Л. 304]. Министр предложил генерал-губернатору Западной Сибири Н.Г. Казнакову включить в комиссию еще и представителя от Омска, которым стал вице-губернатор Акмолинской области М.Н. Курбановский [10. Л. 337].

Н.Г. Казнакову было поручено организовать сбор статистических и других сведений, необходимых «для возможно полного обсуждения в комиссии настоящего дела». Еще раньше В.М. Флоринский попросил своего давнего знакомого А.И. Дмитриева-Мамонова, в то время председателя томского губернского правления, собрать и прислать ему подробные статистико-экономические сведения о положении городов Западной Сибири, а также планы университетского места и самого Томска [14. С. 41]. 10 июля 1877 г. А.И. Дмитриев-Мамонов отправил в Петербург все необходимые материалы [18. С. 234].

З.М. Цибульский все это время не переставал интересоваться тем, как решался университетский вопрос в Петербурге. 11 июля 1877 г. он получил телеграмму от Н.Т. Зотова, из которой узнал о том, что «еще город для университета не избран», и в свою очередь сообщил, что томская городская дума направила свое письменное ходатайство в Петербург. «Нужно тебе сказать, – писал он, – что, независимо, ходатайства бумажного, томские предполагают послать в СПб депутацию, чему я много способствую, ибо учреждение университета в Омске крайне нелогично. А это разделяют вполне иркутяне и красноярцы. Говоря о двух только городах на том основании, что имею в заручке личные некоторых почтенных граждан отзывы, случайно со мной видевавшихся. Независимо [от] могущей поехать в СПб депутации, я, как жертвователь, предполагаю послать Министерству народ[ного] просвещения свое заявление за Томск как справедливость дела и показа для края требуется и как это дело в начале при пожертвовании было начато, все г. Казнаков искажил или перефразировал» [19].

Уже после того как стало известно о предстоящей работе комиссии, З.М. Цибульский 3 августа 1877 г. направил записку великому князю Константину Николаевичу. Выразив свое несогласие с предложением Н.Г. Казнакова учредить университет в Омске, он напомнил, что свое пожертвование сделал в надежде на то, что университет будет в Томске, и опроверг все доводы защитников Омска. Это и утверждение, что Томск являлся «ссылным городом», и что население к югу и западу от Омска по численности своей доставит много слушателей университету. Что касается первого довода, то он, по мнению Цибульского, отпадает с отменой ссылки в Сибирь. Относительно же второго довода он писал: «...к югу и западу от Омска преобладает население сельское, и преимущественно кочующие; важнейшие же города, заключающие в

себе приготовительные средне-учебные заведения и могущие, вследствие этого, поставлять контингент слушателей для университета, расположены по главному Сибирскому тракту, для которого Томск, по своему географическому и торговому положению, служит неоспоримым, всеми признаваемым, средством. Что же касается инородцев и кочующие племена Киргизских степей, то едва ли основательно и своевременно предоставлять им блага цивилизации с этим преимуществом в ущерб коренного русского населения, ввиду чего Сибирский университет должен быть по преимуществу русским и преследовать цели в духе отечественной национальности» [20].

Интересуясь судьбой своей записки, З.М. Цибульский 15 ноября 1877 г. писал Н.Т. Зотову: «...благосклонно ли будет принята моя записка об университете, посланная велик[ому] князю. Но ты об этом все молчишь и молчишь, а пишешь только, что Г[осударственный] С[овет] пока не отвечает. Оно, конечно, так и быть доверяю, коль скоро нет одного из членов комиссии. Это [касается] нашего начальника по учебной части Дзюбы, который, однако же, теперь в ПБ-ге, так как он из Омска выехал 16 октября и будто бы по требованию уже данному из СПб-га, а что до этого (отъезда своего и по неволе) он будет удерживаться Казнаковым в тех видах, что сам Каз[наков]в предполагал в сем ноябре ехать в ПБг; теперь же пока неизвестно, когда он поедет. Если доверять этим слухам, то становится ясным, что Каз[наков]в домогается самолично представить доклад Государю об университете» [21].

В другом письме тому же Н.Т. Зотову он, приведя копию докладной записки Константину Николаевичу по вопросу о Сибирском университете, попросил своего адресата «дознать: будет ли она иметь какой-либо успех?». Далее Цибульский посетовал на то, что «прежнюю записку, посланную мною министру, видно положили под сукно!? О ней я переписал записку Великому князю, усиленную на всякий случай» [22].

Комиссии, однако, сразу же после летнего каникулярного времени собраться не удалось. С задержкой были собраны и все необходимые для ее работы материалы [10. Л. 333].

Омские представители А.П. Дзюба и М.Н. Курбановский, несмотря на неоднократные напоминания из Петербурга, смогли выехать лишь в конце октября [8. Л. 322; 10. Л. 340]. Поэтому первое заседание комиссии удалось провести лишь 22 ноября 1877 г.

Всего состоялось семь заседаний. На заседании, состоявшемся 19 декабря, была зачитана выше приведенная докладная записка потомственного почетного гражданина Захария Михайлович Цибульского на имя министра народного просвещения от 31 августа 1876 г. по вопросу о Сибирском университете. «Комиссия признала бесполезным поместить эту записку в своих протоколах» [23. С. 148]. В итоге свой окончательный выбор она сделала в пользу Томска.

Для окончательного решения вопроса об учреждении в Сибири университета предстояло выполнить еще несколько формальностей. 11 февраля 1878 г. министр народного просвещения Д.А. Толстой вошел в Государственный совет с вторичным представлением «Об учреждении университета в Сибири». Соеди-

ненные департаменты государственной экономии и законов Государственного совета 18 марта 1878 г. вынесли заключение: «1) Разрешить учреждение Императорского Сибирского университета в г. Томске. 2) Предоставить министру народного просвещения ныне же приступить к предварительным, по сему предмету, распоряжениям, с тем, чтобы, по составлении и утверждении, в установленном порядке, технических смет и чертежей на постройку зданий университета и факультетских клиник при оном, представлено было им, министром, Государственному совету о требующихся на сие дело расходах, а равно о тех могущих потребоваться, против первоначальных предположений, изменениях, необходимость коих к тому времени выяснится; и 3) Предоставить министру внутренних дел войти в соображение возбужденного министром народного просвещения вопроса о прекращении ссылки преступников в г. Томске с его округом, и затем дать этому делу дальнейший ход, в установленном для сего порядке» [8. Л. 212]. Общее собрание Государственного совета 1 мая выразило согласие с мнением Соединенных департаментов.

В письме Н.Т. Зотову от 12 мая 1878 г. из д. Изындаево (ныне на территории Тяжинского района Кемеровской области) Цибульский писал: «Шлю большое и даже очень большое спасибо тебе, душою уважаемый Норкис Титович, за две твои весьма благоприятные телеграммы: об университете... Вести эти я получил здесь, будучи на гусиной охоте. Учреждение университета в Томске радует нас всех» [24].

16 мая 1878 г. Александр II утвердил представление Государственного совета, которым разрешалось открыть Императорский Сибирский университет в г. Томске в составе четырех факультетов: историко-филологического, физико-математического, юридического и медицинского. Министру народного просвещения было поручено сделать предварительные распоряжения по устройству университета и приступить к сооружению необходимых для него зданий [25. С. 352–353].

Таким образом, потребовалось ровно 75 лет для того, чтобы идея об открытии университета в Сибири, начала воплощаться в жизнь. В развернувшейся борьбе Томска и Омска за то, чтобы стать университетским городом, победу одержал Томск. В этом есть большая заслуга и З.М. Цибульского.

В дальнейшем З.М. Цибульский озабочился началом строительства, сетуя на то, что оно откладывается и откладывается, виня в этом генерал-губернатора Н.Г. Казнакова. 7 января 1879 г. он пишет Зотову: «В феврале Казнаков поедет в ПБг, боюсь, чтобы чего еще не напакостил. Уведомь телеграммой меня, когда окончательно приступят к постройке университета, вернее о том... что и как переговоришь с Флоринским» [26].

13 января Цибульский снова возвращается к этой же теме, уведомив Зотова о том, что Казнаков «поезду эту откладывает», и просит своего адресата сообщить ему телеграммой о том, «когда приступ к постройке университета окончательно вырешится и когда, вероятно, будет послан сюда архитектор, а может быть поедет с ним и Флоринский» [Там же].

В том же письме Цибульский затронул вопрос о пожертвованиях на строительство университета, посетовав на то, что «известный богач Немчинов» пожертвовал только тысячу рублей, и объяснив это тем, что предложение о пожертвовании исходило от генерал-губернатора Казнакова [27].

Дело в том, что генерал-губернатор Западной Сибири Н.Г. Казнаков еще летом–осенью 1878 г. направил известным предпринимателям, имевшим сибирские корни, среди которых были В.И. Асташев, А.М. Сибиряков, В.И. Базилевский, Я.А. Немчинов, И.И. Базанов, братья Трапезниковы, В.Н. Сабашников и другие, письма, в которых призывал тех жертвовать на Сибирский университет. «Существование Сиб[ирского] университета, – писал Н.Г. Казнаков, – будет в свое время обеспечено средствами государства; но работы по устройству университетских зданий, для возведения которых в распоряжении М[инистерства] н[ародного] пр[освещения] имеется сумма частных пожертвований только до 261 тыс. руб., тогда как стоимость их исчислена приблизительно в 600 тыс. руб., могут быть произведены тем успешнее, чем больше оказано будет содействия со стороны общества к покрыванию необходимых для этого расходов. Такое содействие было бы особенно дорого в данную минуту, когда государственное казначейство вследствие понесенных им громадных расходов, вызванных политическими событиями последнего времени, не может обойтись без затруднений в деле открытия учреждений, требующих значительных затрат» [10. Л. 228–229].

Еще до получения этого письма А.М. Сибиряков в августе 1878 г. принял решение пожертвовать 100 тыс. руб. серебром на Сибирский университет в Томске, которые предназначались «на расходы по заведению для университета библиотеки, физического кабинета, химической лаборатории и разных клиник для изучения предметов, имеющих войти в состав университетской программы, с тем, чтобы эти деньги поступили в распоряжение совета университета, и отчет во всех, сделанных на них расходов, публиковался в одной из местных или столичных газет». Об этом он уведомил министра народного просвещения через своего посредника А.К. Трапезникова [Там же. Л. 236–237, 239].

12 октября 1878 г. министр народного просвещения, граф Д.А. Толстой уведомил А.М. Сибирякова о том, что Александр II за пожертвованные 100 тыс. руб. на Сибирский университет объявил ему «высочайшую благодарность» [28. Л. 2].

В 1880 г. А.М. Сибиряков «в воздание особого усердия... на пользу образования, выразившегося значительным пожертвованием на учреждаемый в Сибири университет», был награжден орденом Св. Владимира III ст. [Там же. Л. 17].

О пожертвованиях на Сибирский университет сообщила и американская пресса. «The Daily Graphic» (Нью-Йорк) 14 января 1879 г. в небольшой заметке «Университет в Сибири» сообщала: «Александр Сибиряков, собственник богатых золотых приисков Сибири пожертвовал 100 000 рублей (75 тыс. долларов) на предполагаемый университет. Томск должен стать

Афинами в Северной Азии. Другой сибирский меценат, Асташев, пожертвовал обширный особняк под университет с землей, которую можно использовать под ботанический сад. Другим жертвователем является Цибульский и правление в настоящее время располагает суммой свыше 300 000 рублей, на которые начнется строительство».

Десять тысяч рублей пожертвовал и московский купец А.К. Трапезников, высказав пожелание, чтобы эта сумма была пошла на «потребности упомянутого университета» по усмотрению генерал-губернатора [10. Л. 230–231]. Александр II объявил за это пожертвование А.К. Трапезникову благодарность [Там же. Л. 250]. От 1 до 1,5 тыс. руб. на университет перечислили Я.А. Немчинов и опекун В.Н. Сабашникова [Там же. Л. 240, 274].

Томский купец Е.И. Королев, к которому также обращался Н.Г. Казнаков, отказался жертвовать под предлогом, что он значительную сумму уже потратил на строительство Троицкого собора в Томске [Там же. Л. 236]. Когда после смерти З.М. Цибульского его как городского главу предложили ввести в состав Строительного комитета, то Министерство народного просвещения отказалось сделать это, напомнив о его отказе пожертвовать на университет.

В письме Зотову от 13 января Цибульский писал: «Не подлежит сожалению, что если бы предложение о пожертвовании исходило не от Казнакова, то он (Немчинов) дал бы (как надо думать) минимум 25–50 т. Я же писал тебе, что вмешательство сильных страны нашей только напортит дело, вот только так и выходит» [29].

Спустя 8 дней он отправляет еще одно письмо в Петербург тому же Н.Т. Зотову, в котором приписывает генерал-губернатору Н.Г. Казнакову намерение чинить препятствия началу строительства университета в Томске и называя его в письме Булдыхиным.

«Мы здесь, – писал Цибульский, – имеем основание опасаться того, что если нашему Булдыхину не удалось отстоять Омск, то он тормозит и будет тормозить тем, что коль скоро избран не Омск, а Томск, в таком случае (как он изволил думать) пусть же Сибир[ский] унив[ерситет] пока не будет ни там, ни здесь. Предлог этому он, конечно, возьмет предположение об образовании в Запад[ной] Сибири колоний из политической дряни и по своему положению вообще; как говорится, может из мухи сделать слона... Вернее слухи остановились на том, что Булдыхин поедет в П[етер]Б[ург] около числа 3 или 15-го февраля. Вот, до этого приезда мне и хотелось бы получить сведение о разрешении приступа к постройке университета. При этом только известии я буду спокоен. Сообщите мне скорее по телеграфу переговоры твои с Флоринским и Деспот-Зеновичем, имея то же самое в виду: что если понадобится, то здесь я мог бы дать делу толчок или через министра или через кого-либо из Высш[их] Особ» [30].

Возвращаясь к теме о пожертвованиях на Сибирский университет, З.М. Цибульский писал Н.Т. Зотову: «Здесь демидовских денег, пожертвованных на унив[ерситет], считают до 160 т., но говорят: что буд-то бы их еще нельзя взять. А если нельзя, то сделан-

ных пожертвований для постройки насчитывается до 150 т., потому что Сибиряковское пожертвование сделано условно и исключительно на кабинеты и т.п. Значит денег мало, а казна дать не может по своему затруднительному финансовому положению; стало быть для Булдыхина опять есть лазейка... Мол искреннее выражается так: что “универс[итет] есть мое Детище”. Какой же тятенька и какая же маменька не позаботится о своем детище! Может быть, что, мол, искренние, как я их назвал, и подкуривают меня, но это все равно! Я хочу идею мою, которой задался, привести в исполнение; ибо я не от каких добрых предприятий не пятился; вот и думаю: дать новый ощутительный толчок при том убеждении, что многие последуют моему примеру в особенности тогда, когда начнется дело приготовления к постройке.

Наилучшее дело было бы, если б вместе с разрешением приступа к постройке велели хоть по Сибири открыть и подписку на унив[ерситет], но никак не через генерал-губернатора, о чем я уже и писал тебе. ...Одним словом: так генерал-губернатор только напортил дело. Если бы подписку открыли, положим, хоть через Флоринского, да когда бы он сюда приехал, тогда обсудили бы как это дело начать и провести» [30].

Через три дня, 24 января 1879 г., З.М. Цибульского избрали томским городским головой. «Ты не удивляйся, – писал он в Петербург Н.Т. Зотову, – что я на старости лет, при хвором уже здоровье, сунулся в головы, и не думай, что мной овладело честолюбие. Нет и нет. Принял я на себя это трудное для меня дело по обстоятельствам крайне убедительным: “Глас народа, глас божий”. Это гул от всего города, т.е. всех сословий, начиная от извозчика и кончая губернатором». Наряду с З.М. Цибульским баллотировались: И.А. Еренев, П.В. Михайлов, Е.И. Королев (бывший голова), И.И. Сорокин и Я.И. Акулов. За Цибульского было подано 54 голоса из 67, за Е.И. Королева, занявшего 2-е место, – 32 голоса.

Сообщив о своем избрании, З.М. Цибульский далее писал Зотову: «Итак, очевидно, что до 1-х чисел июня мне придется прожить в Томске, но и дела предстоит много и я не знаю еще как Бог все устроит; много есть преткновений и затруднений на счет улучшения городской обстановки вообще, и мне без обвиняков прямо говорят, что “только на меня и надеются и от меня ожидают лучших преобразований”. Легко говорить» [31].

В этом же письме З.М. Цибульский написал, что он через 2–3 дня будет телеграфировать Зотову просьбу заказать изготовить ему мундир, добавив: «При коем нужно приложить: шпагу, шляпу и проч. принадлежности». Еще он пожаловался на глухоту, посетовав, что присланные ему «ушные машинки» «мало уменьшают глухоту» [Там же].

14 февраля 1879 г. Цибульский в ответ на полученную от Зотова телеграмму с сообщением о скором начале постройки университета, которое, по его словам, его и «многих порадовала», выразил удивление тем, что «Флоринский все еще почему-то остается в Казани», хотя, как писал он, «весна уже на носу» [32].

20 апреля 1879 г. Цибульский, объяснив свое длительное молчание, тем, что много времени у него от-

нимали обязанности городского головы, которые, по его словам, шли «все очень хорошо», сообщил, что в Томске ждут «развязки насчет приступа к постройке университета на основании того, что деньги решено позаимствовать из пожертвований». «Ну, а затем, — писал он, — если разрешат подписку, то заем, может быть, и восполнит и очень может быть, что государственному казначейству не придется на стройку давать ни гроша. Телеграфируй мне о том, когда будет послан сюда архитектор и кто он по фамилии?» [33].

О том, как З.М. Цибульский относился к работе в должности городского головы, свидетельствует его письмо Зотову, которое он направил с оз. Ши́ра, где лечился местными грязями. В нем он озабочился решением проблемы с утилизацией нечистот, попросив Зотова разузнать подробнее о печах для их сжигания, устраиваемых в Петербурге и других местах, а также о присылке ему образцов ламп «без стекол с фитильными горелками» на керосине для освещения городских улиц, о которых он вычитал из газет. Наряду с этим он интересовался также и приобретением для городских нужд двух пожарных машин. Последнее было вызвано дошедшими до Цибульского известиями о пожарах, случившихся в сибирских городах [34]. 7 июня 1879 г. Главное управление Западной Сибири сообщило в Министерство народного просвещения о новом пожертвовании З.М. Цибульского: «Почетный гражданин г. Томска, коммерции советник Захарий Цибульский для скорейшей закладки фундамента открываемого в г. Томске Сибирского университета представил ныне в Министерство народного просвещения 40 т. рублей» [10. Л. 262].

В том же году З.М. Цибульский пожертвовал еще 20 тыс. руб. на учреждение при открываемом в г. Томске Сибирском университете трех именных стипендий [35. С. 1–2].

Помимо денежных пожертвований З.М. Цибульский передал будущему университету коллекцию из 882 минералов и 138 образцовых горных пород из месторождений Восточной Сибири (Нерчинский округ, Минусинский округ и др.). При открытии вуза она вместе с коллекциями герцога М. Лейхтенбергского, Г.А. Траутшольда, П.П. Иванова, Седакова и других послужила основой минералогического кабинета [36. С. 290–291].

Что касается строительства университета, то о нем шла речь в письме Цибульского Н.Т. Зотову от 23 ноября 1879 г. Оно было вызвано недовольством петербургского архитектора А.К. Бруни, разработавшего проект университетских построек, тем, что министерство народного просвещения признало годовое вознаграждение ему в 10 тыс. руб. слишком большим. «...если Бруни желает послужить делу, — писал З.М. Цибульский, — пусть не дорожится и берет цену, какую ему предложат, ибо уступка может вознаградиться предстоящими здесь постройками: собора Королевым; семинарии — министерством народного просвещения; театра — томским обществом. Ведь эти дела он может взять за себя и все это ему уже будет “заодно” по совокупности». Он также выразил сожаление, что с Флоринским он еще не был «не только не знаком, но и ни единой черты взаимной никогда между нами не было и нет до сих пор».

«Все это, впрочем, — закончил свое письмо З.М. Цибульский, — мое мнение, основанное на том, что предстоит; но я прошу тебя, однако ж, не ставить меня в обязательное положение перед Бруни. А пусть он действует по своим соображениям. Разрешение вопроса по принятию мер к чему-либо приступить есть насущное и хорошо сделают, если в декабре распорядятся учреждением комитета и главное присылкою архитектора для осмотра места под здание университета, а затем для заготовления материалов — пока хоть бута, т.е. фундамента или бутового камня с приготовлением канав; ну а главное: это к выписке из России мастеров для выделки кирпича и самой кладки» [37].

18 марта 1880 г. был учрежден Строительный комитет для возведения зданий Сибирского университета в г. Томске, который возглавил местный губернатор В.И. Мерцалов. Томский городской голова З.М. Цибульский вошел в него в качестве члена. Торжественная закладка главного университетского здания состоялась 26 августа 1880 г. в присутствии З.М. Цибульского. Имя этого жертвователя значилось на медной доске, заложенной в углубление на месте первого камня. В своей речи член Строительного комитета от Министерства народного просвещения В.М. Флоринский отметил: «Почетный гражданин города Томска, коммерции советник Захарий Михайлович Цибульский при первой вести о Сибирском университете внес на осуществление сего учреждения сначала 100 т. руб., а впоследствии еще 40 т. руб. При наращении процентами этот капитал в настоящее время составляет около 160 т. руб. Сверх того З. Мих. Цибульский внес 12 т. рублей на две стипендии для Сибирского университета, одну имени Государя императора, другую имени наследника Цесаревича» [38. С. 4, 17].

Будучи членом Строительного комитета и городским головой, З.М. Цибульский активно занимался решением проблем, связанных со строительством университета. Для примера можно привести его участие в решении проблемы обеспечения строительства кирпичом, которого на все университетские сооружения требовалось порядка 14 млн штук [39]. Комитет на первых же порах встретил затруднения. Маленькие кирпичеделательные заводы Томска, в большинстве своем использующие ручной труд, не могли удовлетворить потребности такой масштабной стройки. Все вместе они едва производили в год до 2 млн штук кирпича. Требовалось вводить новые, еще неизвестные для Сибири приемы изготовления кирпича, как, например, машинное производство. Для этого пришлось бы приглашать из Европейской России техников, машинистов и кирпичных дел мастеров.

Строительный комитет принял предложение члена комитета З.М. Цибульского и почетного гражданина П.В. Михайлова построить такой завод и производить на нем для потребностей университета по 3 млн штук кирпича в год. Цену кирпича с доставкой к университетским постройкам они назначили довольно умеренную, не более 12 руб. за тысячу штук при условии, что «кирпич будет выделяться, возможно, лучшего качества (по образцам) и узаконенной меры» [40].

Как писало «Восточное обозрение», «на основании кирпичеделательного завода для выкладки кирпича

собственно для сибирского университета покойный З.М. Цибульский положил около 35 тыс. рублей» [41].

Однако поставлять кирпич с 1 июля 1882 г. со своего завода, построенного при материальном содействии комитета, как они обещали, не удалось. Машинное производство кирпича началось лишь в 1890 г., когда университет был уже открыт. В 1882 г. с завода Михайлова было доставлено всего 175 тыс. штук [42]. Остальной, необходимый для постройки университетских сооружений кирпич поставлялся небольшими заводами.

Последнее пожертвование на Томский университет Цибульский сделал за месяц до смерти. 14 ноября 1882 г. начальнику губернии торговым домом «Петров и Михайлов» были переданы 5 000 руб. билетами третьего восточного займа, пожертвованные Захарием Михайловичем Цибульским на стипендию при Сибирском университете по случаю 300-летнего юбилея Сибири [43].

Скончался З.М. Цибульский после тяжелой болезни 14 декабря 1882 г. В пятницу 17 декабря Томск отдал последний долг своему городскому голове. «Похороны его, – писали “Томские губернские ведомости”, – имели вполне общественный характер: печальную колесницу провожал буквально весь город...» [44].

«Томские губернские ведомости» поместили соболезнование от Строительного комитета. «Наш город, – отмечалось в нем, – потерял в нем одного из самых видных общественных деятелей, оставившего по себе вечный памятник – Сибирский университет, первый камень которого заложен на средства, пожертвованные покойным. Искренне сожалеет об утрате З.М. и Строительный комитет, лишившийся в нем почти неизменного сотрудника, всегда относившегося к задачам комитета с глубоким сочувствием, а к создаемому университету с полною верою в его великое значение для всей Сибири. Отходя в другой, лучший мир, Захарий Михайлович мог, по праву, унести с собой сознание, что не только мы, его современники, не забудем его добрых дел, но и наши отдаленные потомки из года в год будут с уважением и признательностью вспоминать имя того, кто своей жертвой дал толчок сооружению Сибирского университета, не переставая с любовью трудиться для скорейшего от-

крытия первого рассадника высшей науки в родной стране» [45]. Газета «Восточное обозрение» через несколько месяцев после смерти З.М. Цибульского привела его слова: «У меня нет наследников и нет другого дела для жизни, как университет» [46].

Еще в феврале 1879 г. министр народного просвещения граф Д.А. Толстой, обращаясь к Александру II, писал: «С целью вызвать и поддержать частные пожертвования на пользу Сибирского университета, и дабы крупные пожертвования частных лиц и городских обществ, делаемые на пользу университета, не терялись из виду современников и потомства, я полагаю бы, с своей стороны, справедливым поставить портреты покойного известного благотворителя отечественного просвещения статского советника Демидова, пожертвовавшего в 1803 году 100.000 руб. асс[игнациями] на Сибирский университет, а равно потомственных почетных граждан Цибульского и Сибирякова, в актовом зале будущего Сибирского университета; имена же лиц, принесших на Сибирский университет менее значительные пожертвования, внести на мраморную доску, в том же актовом зале, а именно: Томскую городскую думу, пожертвовавшую 50.000 руб., Трапезникова – 10.000 руб. и полковника Богдановича, пожертвовавшего 4.000 р. на учреждение при Сибирском университете стипендии, дабы этим оказать им выражение должной оценки и постоянной памяти их доброго патриотического дела» [47. Ст. 801–804].

Такое разрешение царя было получено. Портрет З.М. Цибульского кисти петербургского художника Боброва был размещен в актовом зале Главного корпуса университета после его открытия для занятий в 1888 г. В настоящее время он хранится в Музее книги Научной библиотеки Томского государственного университета.

И в наши дни, когда Национальный исследовательский Томский государственный университет готовится отметить свое 140-летие, он не только отдает дань уважения тем, кто стоял у его истоков, но и продолжает нести ту миссию, к которой он был призван с самого первого дня существования: утверждать идеалы науки, образования и культуры на огромной территории азиатской части России.

ЛИТЕРАТУРА

1. З.М. Цибульский // Сибирская газета (Томск). 1888. № 55 (22 июля). С. 23–24.
2. Краткая энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири. Новосибирск : РИПЭЛ плюс, 1998. Т. 4. (С–Я), кн. 2. 160 с.
3. Музей истории ТГУ. Ф. З.М. Цибульский. Письмо И. Маковкина З.М. Цибульскому из с. Кабанское в Томск. июль 1882 г.
4. Разумов О.Н. Цибульский // Деловая элита старой Сибири. Новосибирск : Сова, 2005. С. 241–249.
5. Ноздрин Г.А., Погребняк А.И., Шиловский М.В. Цибульский Захарий Михайлович // Энциклопедический словарь по истории купечества и коммерции Сибири. Новосибирск : ГЕО, 2013. Т. 2: М–Я. С. 384.
6. Дмитриенко Н.М. Томские купцы. Биографический словарь. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2014. 334 с.
7. Историческая записка о возникновении в Сибири университета // Открытие Императорского Томского университета 22 июля 1888 года. Томск, 1888. [3-я пагин.] 61 с.
8. Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). Ф. 733 (Департамент народного просвещения Министерства народного просвещения). Оп. 149. Д. 211.
9. Музей истории ТГУ Ф. З.М. Цибульский. Письмо З.М. Цибульского Н.Т. Зотову из Томска в Петербург от 31 авг. 1876 г.
10. Государственный архив Томской области (далее – ГАТО). Ф. 125 (Главный инспектор училищ Западной Сибири). Оп. 1. Д. 474.
11. ГАТО. Ф. 3 (Томское губернское управление). Оп. 11. Д. 1362.
12. ГАТО. Ф. 103 (Комитет по постройке зданий Сибирского университета в городе Томске). Оп. 1. Д. 10.
13. РГИА. Ф. 565 (Департамент государственного казначейства Министерства финансов). Оп. 4. Д. 15179.
14. Флоринский В.М. Заметки и воспоминания. 1875–1880 // Императорский Томский университет в воспоминаниях современников. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2013. С. 14–229.
15. -ский. Первый сибирский университет // Вестник Европы. 1879. Т. 6, кн. 11. С. 58–92.

16. Музей истории ТГУ. Ф. 3.М. Цибульский. Письмо 3.М. Цибульского Н.Т. Зотову из Томска в Петербург от 7 февр. 1877 г.
17. Музей истории ТГУ. Ф. 3.М. Цибульский. Письмо 3.М. Цибульского Н.Т. Зотову из Томска в Петербург от 18 апр. 1877 г.
18. Дмитриев-Мамонов А. К истории первого университета в Сибири (1875–1899 гг.): памяти В.М. Флоринского // Императорский Томский университет в воспоминаниях современников. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2013. С. 230–267.
19. Музей истории ТГУ. Ф. 3.М. Цибульский. Письмо 3.М. Цибульского Н.Т. Зотову из Томска в Петербург от (?) июля 1877 г.
20. Музей истории ТГУ. Ф. 3.М. Цибульский. Письмо 3.М. Цибульского великому князю Константину Николаевичу от 3 авг. 1877 г. (копия).
21. Музей истории ТГУ. Ф. 3.М. Цибульский. Письмо 3.М. Цибульского Н.Т. Зотову из Томска в Петербург от 15 нояб. 1877 г.
22. Музей истории ТГУ. Ф. 3.М. Цибульский. Письмо 3.М. Цибульского Н.Т. Зотову из Томска в Петербург. нояб.(?) 1877 г. (?).
23. Труды комиссии, учрежденной по высочайшему повелению для изучения вопроса об избрании города для Сибирского университета. СПб., 1878. С. 148.
24. Музей истории ТГУ. Ф. 3.М. Цибульский. Письмо 3.М. Цибульского Н.Т. Зотову из д. Изындаево в Петербург от 12 мая. 1878 г.
25. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. 53. Отд. 1. 1878. 464 с.
26. Музей истории ТГУ. Ф. 3.М. Цибульский. Письмо 3.М. Цибульского Н.Т. Зотову из Томска в Петербург от 7 янв. 1879 г.
27. Музей истории ТГУ. Ф. 3.М. Цибульский. Письмо 3.М. Цибульского Н.Т. Зотову из Томска в Петербург от 13 янв. 1879 г.
28. РГИА. Ф. 733. Оп. 121. Д. 327.
29. Музей истории ТГУ. Ф. 3.М. Цибульский. Письмо 3.М. Цибульского Н.Т. Зотову из Томска в Петербург от 13 янв. 1879 г.
30. Музей истории ТГУ. Ф. 3.М. Цибульский. Письмо 3.М. Цибульского Н.Т. Зотову из Томска в Петербург Н.Т. Зотову от 21 янв. 1879 г.
31. Музей истории ТГУ. Ф. 3.М. Цибульский. Письмо 3.М. Цибульского Н.Т. Зотову из Томска в Петербург от 24 янв. 1879 г.
32. Музей истории ТГУ. Ф. 3.М. Цибульский. Письмо 3.М. Цибульского Н.Т. Зотову из Томска в Петербург от 14 февр. 1879 г.
33. Музей истории ТГУ. Ф. 3.М. Цибульский. Письмо 3.М. Цибульского Н.Т. Зотову из Томска в Петербург от 20 апр. 1879 г.
34. Музей истории ТГУ. Ф. 3.М. Цибульский. Письмо Цибульского Зотову с оз. Ширы в Петербург от 14 июля 1879 г.
35. Положения о стипендиях на счет процентов с пожертвованных капиталов при Императорском Томском университете и других учебных заведениях Западно-Сибирского учебного округа. Томск, 1894. 112 с.
36. Краткий исторический очерк Томского университета за первые 25 лет его существования (1888–1913 гг.). Томск, 1917. 544 с.
37. Музей истории ТГУ. Ф. 3.М. Цибульский. Письмо 3.М. Цибульского Н.Т. Зотову из Томска в Петербург от 23 ноября 1879 г.
38. Описание праздника, бывшего в г. Томске 26 и 27 августа 1880 года, по случаю закладки Сибирского университета. Томск, 1880. 73 с.
39. Научная библиотека ТГУ. Отдел рукописей и книжных памятников (НБ ТГУ ОРКП). Журналы Строительного комитета (ЖСК) № 20. Заседание 31 окт. 1880 г.
40. НБ ТГУ. ОРКП. ЖСК № 32. Заседание 23 янв. 1881 г.
41. Восточное обозрение. Газета литературная и политическая. 1884. № 3 (19 янв.).
42. НБ ТГУ. ОРКП. ЖСК № 164. Заседание 17 февр. 1883 г.
43. Томские губернские ведомости. 1882. № 50. 16 дек.
44. Томские губернские ведомости. 1882. № 51. 23 дек.
45. Томские губернские ведомости. 1882. № 50. 22 дек.
46. Университетское дело в Сибири и его превращения // Восточное обозрение. 1883. № 20 (19 мая).
47. Сборник постановлений Министерства народного просвещения. 1877–1881. СПб., 1883. Т. 7: Царствование императора Александра II, 1877–1881. 1883. 2294 стб.

Статья представлена научной редакцией «История» 15 февраля 2017 г.

THE ROLE OF Z.M. CYBULSKI IN THE CREATION OF THE FIRST UNIVERSITY IN THE ASIAN PART OF RUSSIA: THE 200TH ANNIVERSARY OF HIS BIRTH AND THE 140TH ANNIVERSARY OF TOMSK STATE UNIVERSITY ESTABLISHMENT

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2017, 417, 63–74.

DOI: 10.17223/15617793/417/10

Vasily P. Zinoviev, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: vpz@tsu.ru

Sergey A. Nekrylov, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: medicinahistory@yandex.ru

Sergey F. Fominykh, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: sergey.fominykh1940@mail.ru

Keywords: Z.M. Cybulski; patronage; Imperial Siberian University; Tomsk.

On the basis of archival documents, periodicals, personal papers, mainly letters, the history of donations of the famous Siberian entrepreneur and philanthropist, Tomsk mayor Z.M. Cybulski to the university in Tomsk is reconstructed (second half of the 1870s – early 1880s). It is emphasized that Cybulski, whose 200th anniversary of birth is celebrated this year, was not only the largest benefactor of the university, but also one of the public figures who organized its opening. The history of the establishment of the University in Siberia is observed. It had began in 1803 and entered into a crucial phase nearly three-quarters of a century later, when in 1875 G.N. Kaznakov was appointed Governor-General of Western Siberia. Having received the consent of Alexander II on the establishment of the University in Siberia, he took the necessary preparatory steps, including the organization of fundraising for the construction of the university by donation. The first to respond was Z.M. Cybulski, donating 100,000 rubles. However, offering Tomsk as a city for the future university Kaznakov later changed his mind and chose Omsk. Z.M. Cybulski played an important role in the fact that Tomsk was finally chosen. He not only donated a considerable sum for the construction of the university in this city, but also actively defended it as a university center. The article first introduces letters by Cybulski to N.T. Zotov, son of the Ural gold industrialist T.P. Zotov, to Petersburg. The letters allow to reconstruct the vicissitudes of this struggle and to show Cybulski's role in the fate of the first higher education institution in the Asian part of Russia – the Imperial Tomsk University. From these letters one can see that Z.M. Cybulski was not only interested in how the university issue was being solved in the government circles in St. Petersburg, but also actively advocated Tomsk. He sent memoranda to the Minister of Education and Chairman of the State Council. As a result, on May 16, 1878, Alexander II approved the submission of the State Council which allowed to open the Imperial Siberian University in the city of Tomsk. It is noted that Z.M. Cybulski as a member of the Building Committee for the construction of the Siberian University buildings in Tomsk and the mayor of the city was actively engaged in solving the problems connected with the construction of the university. This concerned in particular the task of providing bricks for the construction. In the conclusion it is emphasizes that National Research Tomsk State University, which is preparing to celebrate its 140th anniversary, not only pays respect to those who stood at its source, but also continues to carry the mission it had from the very first day of its existence: to assert the ideals of science, education and culture in the vast territory of Asian Russia.

REFERENCES

1. Sibirskaya gazeta. (1888) Z.M. Tsiul'skiy [Z.M. Cybul'ski]. *Sibirskaya gazeta*. 55 (22 July). pp. 23–24.
2. Zinov'ev, V.P. & Rezun, D.Ya. (eds) (1998) *Kratkaya entsiklopediya po istorii kupechestva i komertsii Sibiri* [Brief encyclopedia on the history of merchants and commerce in Siberia]. Vol. 4. Book 2. Novosibirsk: RIPEL plyus.
3. Museum of History of TSU. Fund "Z.M. Cybul'ski". *Pis'mo I. Makovkina Z.M. Tsiul'skomu iz s. Kabanskoe v Tomsk. iyul' 1882 g.* [Letter of I. Makovkin to Z.M. Cybul'ski from v. Kabanskoe in Tomsk. July 1882].
4. Razumov, O.N. (2005) Tsiul'skiy [Cybul'ski]. In: Startsev, A.V. et al. *Delovaya elita staroy Sibiri: istoricheskie ocherki* [Business elite of old Siberia: Historical essays]. Novosibirsk: Sova.
5. Nozdin, G.A., Pogrebnyak, A.I. & Shilovskiy M.V. (2013) Tsiul'skiy Zakhariy Mikhaylovich [Zakhary Mikhailovich Cybul'ski]. In: Rezun, D.Ya. (ed.) *Entsiklopedicheskiy slovar' po istorii kupechestva i komertsii Sibiri* [Encyclopaedic dictionary on the history of merchants and commerce in Siberia]. Vol. 2. Novosibirsk: GEO.
6. Dmitrienko, N.M. (2014) *Tomskie kuptsy. Biograficheskiy slovar'* [Tomsk merchants. Biographical dictionary]. Tomsk: Tomsk State University.
7. Tipo-litografiya Mikhaylova i Makushina. (1888) *Istoricheskaya zapiska o vznikenii v Sibiri universiteta* [Historical note on the establishment of a university in Siberia]. In: *Otkrytie Imperatorskogo Tomskogo universiteta 22 iyulya 1888 goda* [The opening of the Imperial Tomsk University on July 22, 1888]. Tomsk: Tipo-litografiya Mikhaylova i Makushina.
8. Russian State Historical Archive (RGIA). Fund 733 *Departament narodnogo prosvesheniya Ministerstva narodnogo prosvesheniya* [Department of National Education of the Ministry of National Education]. List 149. File 211.
9. Museum of History of TSU. Fund "Z.M. Cybul'ski". *Pis'mo Z.M. Tsiul'skogo N.T. Zotovu iz Tomsk v Peterburg ot 31 avg. 1876 g.* [Letter of Z.M. Cybul'ski to N.T. Zotov from Tomsk to Petersburg on August 31, 1876].
10. State Archive of Tomsk Oblast (GATO). Fund 125 *Glavnyy inspektor uchilishch Zapadnoy Sibiri* [Chief Inspector of Vocational Schools of Western Siberia]. List 1. File 474.
11. State Archive of Tomsk Oblast (GATO). Fund 3 *Tomskoe gubernskoe upravlenie* [Tomsk Province Administration]. List 11. File 1362.
12. State Archive of Tomsk Oblast (GATO). Fund 103 *Komitet po postroyke zdaniy Sibirskogo universiteta v gorode Tomke* [Committee for the construction of buildings of the Siberian University in the city of Tomsk]. List 1. File 10.
13. Russian State Historical Archive (RGIA). Fund 565 *Departament gosudarstvennogo kaznacheystva Ministerstva finansov* [Department of the State Treasury of the Ministry of Finance]. List 4. File 15179.
14. Florinsky, V.M. (2014) Zametki i vospominaniya. 1875–1880 [Notes and memories. 1875–1880]. In: Fominykh, S.F. (ed.) *Imperatorskiy Tomskiy universitet v vospominaniyakh sovremennikov* [Imperial Tomsk University in the memoirs of contemporaries]. Tomsk: Tomsk State University.
15. -skiy. (1879) Pervyy sibirskiy universitet [The First Siberian University]. *Vestnik Evropy*. 6:11. pp. 58–92.
16. Museum of History of TSU. Fund "Z.M. Cybul'ski". *Pis'mo Z.M. Tsiul'skogo N.T. Zotovu iz Tomsk v Peterburg ot 7 fevr. 1877 g.* [Letter of Z.M. Cybul'ski to N.T. Zotov from Tomsk to St. Petersburg on February 7, 1877].
17. Museum of History of TSU. Fund "Z.M. Cybul'ski". *Pis'mo Z.M. Tsiul'skogo N.T. Zotovu iz Tomsk v Peterburg ot 18 apr. 1877 g.* [Letter of Z.M. Cybul'ski to N.T. Zotov from Tomsk to St. Petersburg on April 18, 1877].
18. Dmitriev-Mamonov, A. (2014) K istorii pervogo universiteta v Sibiri (1875–1899 gg.): pamyati V.M. Florinskogo [To the history of the first university in Siberia (1875–1899): In memory of V.M. Florinsky]. In: Fominykh, S.F. (ed.) *Imperatorskiy Tomskiy universitet v vospominaniyakh sovremennikov* [Imperial Tomsk University in the memoirs of contemporaries]. Tomsk: Tomsk State University.
19. Museum of History of TSU. Fund "Z.M. Cybul'ski". *Pis'mo Z.M. Tsiul'skogo N.T. Zotovu iz Tomsk v Peterburg ot (?) iyulya 1877 g.* [Letter of Z.M. Cybul'ski to N.T. Zotov from Tomsk to Petersburg on July (?), 1877].
20. Museum of History of TSU. Fund "Z.M. Cybul'ski". *Pis'mo Z.M. Tsiul'skogo velikomu knyazyu Konstantinu Nikolaevichu ot 3 avg. 1877 g.* [Letter of Z.M. Tsiul'skiy to Grand Duke Konstantin Nikolaevich on August 3, 1877]. (A copy).
21. Museum of History of TSU. Fund "Z.M. Cybul'ski". *Pis'mo Z.M. Tsiul'skogo N.T. Zotovu iz Tomsk v Peterburg ot 15 noyab. 1877 g.* [Letter of Z.M. Cybul'ski to N.T. Zotov from Tomsk to St. Petersburg on November 15, 1877].
22. Museum of History of TSU. Fund "Z.M. Cybul'ski". *Pis'mo Z.M. Tsiul'skogo N.T. Zotovu iz Tomsk v Peterburg. noyab.(?) 1877 g.(?)* [Letter of Z.M. Cybul'ski to N.T. Zotov from Tomsk to Petersburg. November (?), 1877(?)].
23. Florinsky, V.M. (1878) *Trudy komissii, uchrezhdennoy po vysochayshemu povelению dlya izucheniya voprosa ob izbranii goroda dlya Sibirskogo universiteta* [Proceedings of the committee, established by the highest order to study the issue of the selection of the city for the Siberian University]. St. Petersburg: [s.n.].
24. Museum of History of TSU. Fund "Z.M. Cybul'ski". *Pis'mo Z.M. Tsiul'skogo N.T. Zotovu iz d. Izindaevo v Peterburg ot 12 maya 1878 g.* [Letter of Z.M. Cybul'ski to N.T. Zotov from the village of Izindaevo to St. Petersburg on May 12, 1878].
25. Russian Empire. (1878) *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii* [Complete collection of laws of the Russian Empire]. Collection II. Vol. 53. Part 1.
26. Museum of History of TSU. Fund "Z.M. Cybul'ski". *Pis'mo Z.M. Tsiul'skogo N.T. Zotovu iz Tomsk v Peterburg ot 7 yanv. 1879 g.* [Letter of Z.M. Cybul'ski to N.T. Zotov from Tomsk to St. Petersburg on January 7, 1879].
27. Museum of History of TSU. Fund "Z.M. Cybul'ski". *Pis'mo Z.M. Tsiul'skogo N.T. Zotovu iz Tomsk v Peterburg ot 13 yanv. 1879 g.* [Letter of Z.M. Cybul'ski to N.T. Zotov from Tomsk to St. Petersburg on January 13, 1879].
28. Russian State Historical Archive (RGIA). Fund 733. List 121. File 327. (In Russian).
29. Museum of History of TSU. Fund "Z.M. Cybul'ski". *Pis'mo Z.M. Tsiul'skogo N.T. Zotovu iz Tomsk v Peterburg ot 13 yanv. 1879 g.* [Letter of Z.M. Cybul'ski to N.T. Zotov from Tomsk to St. Petersburg on January 13, 1879].
30. Museum of History of TSU. Fund "Z.M. Cybul'ski". *Pis'mo Z.M. Tsiul'skogo N.T. Zotovu iz Tomsk v Peterburg N.T. Zotovu ot 21 yanv. 1879 g.* [Letter of Z.M. Cybul'ski to N.T. Zotov from Tomsk to St. Petersburg Zotov on January 21, 1879].
31. Museum of History of TSU. Fund "Z.M. Cybul'ski". *Pis'mo Z.M. Tsiul'skogo N.T. Zotovu iz Tomsk v Peterburg ot 24 yanv. 1879 g.* [Letter of Z.M. Cybul'ski to N.T. Zotov from Tomsk to St. Petersburg on January 24, 1879].
32. Museum of History of TSU. Fund "Z.M. Cybul'ski". *Pis'mo Z.M. Tsiul'skogo N.T. Zotovu iz Tomsk v Peterburg ot 14 fevr. 1879 g.* [Letter of Z.M. Cybul'ski to N.T. Zotov from Tomsk to St. Petersburg on February 14, 1879].
33. Museum of History of TSU. Fund "Z.M. Cybul'ski". *Pis'mo Z.M. Tsiul'skogo N.T. Zotovu iz Tomsk v Peterburg ot 20 apr. 1879 g.* [Letter of Z.M. Cybul'ski to N.T. Zotov from Tomsk to St. Petersburg on April 20, 1879].
34. Museum of History of TSU. Fund "Z.M. Cybul'ski". *Pis'mo Tsiul'skogo Zotovu s oz. Shira v Peterburg ot 14 iyulya 1879 g.* [Cybul'ski's letter to Zotov from Lake Shira to St. Petersburg on July 14, 1879].
35. Izd. kantelyarii popechitel'ya Zapadno-Sibirskogo uchebnogo okruga. (1894) *Polozheniya o stipendiyakh na schet protsentov s pozhertvovannykh kapitalov pri Imperatorskom Tomskom universitete i drugih uchebnykh zavedeniyakh Zapadno-Sibirskogo uchebnogo okruga* [Regulations on scholarships from interest on donated capital under the Imperial Tomsk University and other educational institutions of the West Siberian Educational District]. Tomsk: Izd. kantelyarii popechitel'ya Zapadno-Sibirskogo uchebnogo okruga.
36. Tipo-litografiya Sibirskogo Tovarishchestva Pechatnogo dela. (1917) *Kratkiy istoricheskiy ocherk Tomskogo universiteta za pervye 25 let ego sushchestvovaniya (1888–1913 gg.)* [A brief historical sketch of Tomsk University for the first 25 years of its existence (1888–1913)]. Tomsk: Tipo-litografiya Sibirskogo Tovarishchestva Pechatnogo dela.

37. Museum of History of TSU. Fund "Z.M. Cybulski". *Pis'mo Z.M. Tsibul'skogo N.T. Zotovu iz Tomska v Peterburg ot 23 noyabrya 1879 g.* [Letter of Z.M. Cybulski to N.T. Zotov from Tomsk to Petersburg on November 23, 1879].
38. Tipografiya i litografiya Mikhaylova i Makushina. (1880) *Opisanie prazdnestva, byvshego v g. Tomske 26 i 27 avgusta 1880 goda, po sluchayu zakladki Sibirskogo universiteta* [Description of the festival, which was held in Tomsk on August 26 and 27, 1880, on the occasion of the Siberian University foundation]. Tomsk: Tipografiya i litografiya Mikhaylova i Makushina.
39. Research Library of TSU. Department of Manuscripts and Book Monuments (NB TGU ORKP). *Zhurnaly Stroitel'nogo komiteta № 20. Zasedanie 31 okt. 1880 g.* [Journals of the Construction Committee 20. Meeting on October 31, 1880].
40. Research Library of TSU. Department of Manuscripts and Book Monuments (NB TGU ORKP). *Zhurnaly Stroitel'nogo komiteta № 32. Zasedanie 23 yanv. 1881 g.* [Journals of the Construction Committee 32. Meeting on January 23, 1881].
41. *Vostochnoe obozrenie*. (1884). 3 (19 January).
42. Research Library of TSU. Department of Manuscripts and Book Monuments (NB TGU ORKP). *Zhurnaly Stroitel'nogo komiteta № 164. Zasedanie 17 fevr. 1883 g.* [Journals of the Construction Committee 164. Meeting on February 17, 1883].
43. *Tomskie gubernskie vedomosti*. (1882). 50. 16 December.
44. *Tomskie gubernskie vedomosti*. (1882). 51. 23 December.
45. *Tomskie gubernskie vedomosti*. (1882). 50. 22 December.
46. *Vostochnoe obozrenie*. (1883) *Universitetskoe delo v Sibiri i ego prevratnosti* [University matter in Siberia and its vicissitudes]. *Vostochnoe obozrenie*. 20 (19 May).
47. Tipografiya Tovarishchestva "Obshchestvennaya pol'za". (1883) *Sbornik postanovleniy Ministerstva narodnogo prosveshcheniya. 1877–1881* [Collection of decrees of the Ministry of National Education. 1877–1881]. Vol. 7. St. Petersburg: Tipografiya Tovarishchestva "Obshchestvennaya pol'za".

Received: 15 February 2017